

Фан Тинсюй сжал кулаки. Простояв на холодном ветру более получаса, он, конечно, замерз. Но, глядя на свой нынешний вид, ему даже стало неловко подходить ближе к Линь И. Линь И, разведив руками, сказал охраннику:

— Отведите его в мой офис.

Сказав это, он закрыл окно и уже собирался уйти, как сзади на него налетел человек. Не говоря ни слова, тот распахнул дверь рядом с ним, ловко забрался в салон и, оглянувшись, убедился, что за ним никто не гонится. Затем он серьезно подвинулся вправо и произнес:

— Спасите меня, мой брат хочет меня избить!

Линь И промолчал.

— Сегодня утром мой брат точно не поедет в компанию. Он сразу вернется домой, вытащит меня из-под одеяла и разберется со мной. Поэтому я сбежал заранее. Сноха, вы не можете бросить меня в беде! Брат больше всего слушает вас, вы должны его утихомирить! — Фан Сюйчэнь забрался в машину Линь И и, разглагольствуя, достал из кармана две большие булочки на пару, которые, судя по всему, еще были горячими. — Ты уже поел?

Линь И дёрнул уголком рта и кивнул. Эти двое братьев — настоящие дети.

Фан Сюйчэнь, доев булочки и вытерев рот, вышел из машины, снова превратившись в бога, за которым все оборачиваются. Его мужественные черты лица и изящные движения привлекали внимание прохожих. Узнав его, девушки застыли в восхищении.

Фан Сюйчэнь вошел в офис Линь И, словно это был его собственный дом, и спросил Ма Чжюаня, который готовился к работе:

— Есть что-нибудь выпить? Налейте мне чашку.

Линь И, вздохнув, сказал:

— Приготовь ему чашку горячего молочного чая.

Фан Сюйчэнь с удовлетворением устроился на диване:

— Сегодня я буду прятаться здесь. Мой второй брат точно не осмелится прийти сюда, чтобы избить меня.

Линь И, вспомнив, как вел себя Фан Сюйяо этим утром, подумал, что тот, вероятно, слишком занят, чтобы искать неприятности у Фан Сюйчэня. Он улыбнулся и согласился:

— Хорошо, я буду тебя кормить и поить. Можешь здесь прятаться. Сейчас найду тебе компьютер, можешь поиграть.

Фан Сюйчэнь, подперев подбородок рукой, посмотрел на Линь И:

— Ты считаешь меня ребенком?

Линь И, услышав обращение «сноха», почувствовал неловкость:

— Называй братом, а не снохой.

Он действительно относился к Фан Сюйчэню как к ребенку, хотя они были ровесниками. Если считать возраст из прошлой жизни, он был даже на два года старше Фан Сюйяо.

— Ладно, сноха. Я же большой ребенок, видел ли ты таких детей? — Фан Сюйчэнь, показывая на свой рост метр восемьдесят, дал понять, что его нельзя считать ребенком.

Линь И мягко улыбнулся и промолчал. Такое детское поведение действительно подтверждало, что он «большой ребенок».

— Я видел одного агрессивного карлика, когда покупал булочки. — Фан Сюйчэнь, приняв молочный чай от Ма Чжиюаня, поблагодарил и сделал глоток, затем продолжил:

— Этот парень выглядел как девушка, ростом всего метр шестьдесят, с детским лицом и торчащими волосами. Кажется, он специально их так укладывает, чтобы казаться выше. Ха-ха-ха!

Фан Сюйчэнь с энтузиазмом рассказывал о своих утренних приключениях:

— Когда мы покупали булочки, последние две с мясом достались мне, потому что у меня длиннее руки и я быстрее расплатился. Ха-ха-ха! Он был одет в костюм. Представляешь? Метр шестьдесят, в костюме, выглядел как бандит. Ох, как же я смеялся! Я спросил его: «Тебе есть метр шестьдесят?» И он одной рукой схватил лежащий у дороги шезлонг и побежал за мной. Должен сказать, он бежал довольно быстро. Если бы не мой опыт уклонения от журналистов, он бы точно меня избил. Возможно, это из-за его коротких ног. Ха-ха-ха!

Линь И развел руками:

— Ты надел маску и полез в толпу за булочками? Не боялся, что тебя узнают? И еще специально спровоцировал его, чтобы он за тобой гнался?

Фан Сюйчэнь развел руками:

— Чего бояться? В конце концов, мой брат все уладит!

Линь И тоже рассмеялся. Этот парень действительно был забавным, но Фан Сюйчэнь заслуживал того, чтобы его брат избил. Он слишком любит провоцировать людей.

— Чем занимается твой старший брат? — Линь И знал, что у Фан Сюйяо есть старший брат, но никогда его не видел.

— Мой старший брат фотограф, любит снимать пейзажи. Уезжает на год, иногда даже не возвращается на Новый год. Даже моя мама не знает, где он находится. Сейчас он, вероятно, где-то в горах, снимает обезьян!

Линь И скосил глаза. Если бы у меня был такой брат, я бы тоже каждый день его бил. Как можно так говорить о брате?

Линь И только что закончил подготовку документов для утреннего совещания, когда Ма Чжиюань сказал:

— Господин Линь, на ресепшене вас ждут двое: Фан Тинсюй и Цяо Доудоу.

— Ха-ха-ха, Цяо Доудоу? А я — Мадайдай. — Фан Сюйчэнь рассмеялся, и Линь И тоже улыбнулся. «Цяо Доудоу» звучало как японское «подождите минутку». Фан Сюйчэнь был

достаточно хитер. Он указал на телефон на столе и с улыбкой сказал:

— Не балуйся, иначе я позвоню твоему брату, чтобы он забрал тебя.

— Нет, я буду вести себя прилично! — Фан Сюйчэнь достал из кармана несколько сложенных листов бумаги, похожих на сценарий, и дал понять, что не хочет возвращаться домой и быть избитым.

Линь И попросил впустить Фан Тинсюя и Цяо Доудоу. Впереди шел Фан Тинсюй, его рост был не очень высоким, около метра семидесяти пяти, но Цяо Доудоу, стоящий за ним, казался еще меньше. Линь И, дёрнув уголком рта, подумал: «Что это за телохранитель? Как он может кого-то устрашать?»

Фан Тинсюй, войдя, заметил человека на диване и, взглянув на него, сразу узнал Фан Сюйчэня. В конце концов, тот был звездой первой величины, и его лицо было трудно не заметить. Фан Тинсюй молча стоял у входа, не решаясь войти. Однако человек сзади легонько толкнул его, заставив пошатнуться. Линь И, увидев, как тот протискивается в дверь, и взглянув на его внешний вид, рассмеялся. Это действительно была неожиданная встреча.

Цяо Доудоу, с торчащими волосами высотой в пять сантиметров, несмотря на свой низкий рост и детское лицо, выглядел довольно нелепо в черном костюме. Однако он сам этого не замечал. Увидев Линь И, он загорелся, его большие глаза округлились, и он звонко произнес:

— Здравствуйте, господин Линь! Господин Фан нанял меня быть вашим телохранителем. Он сказал, что я должен защищать вашу безопасность, и неважно, мужчина это, женщина, старый или молодой, живое существо или нет — никто не должен иметь на вас плохих намерений. Если я справлюсь с задачей, каждый месяц мне будут платить большую сумму. — Сказав это, он достал из кармана солнечные очки:

— Я даже принес свои собственные аксессуары.

Линь И схватился за лоб.

Где Фан Сюйяо нашел этого ребенка?

Фан Сюйчэнь, услышав голос Цяо Доудоу, сразу оживился. Увидев его, он громко рассмеялся. Этот карлик, который не смог достать булочки из-за коротких рук, оказался Цяо Доудоу. Это имя было просто шедевром.

— Здравствуйте, я — Мадайдай. Булочки сегодня утром были вкусными?

Цяо Доудоу, повернувшись к Фан Сюйчэню, оскалил зубы:

— Ты, мерзавец, который украл мои булочки и смеялся надо мной! Я превращу тебя в мешок!

Несмотря на свой маленький рост, Цяо Доудоу был сильным. Он наклонился, схватил диван снизу и перевернул его вместе с Фан Сюйчэнем, ростом метр восемьдесят.

Линь И, нахмурившись, стукнул по столу:

— Вы двое, если будете продолжать, выйдете отсюда!

Фан Сюйчэнь поднялся с пола, потеряв весь свой лоск. Этот карлик обладал невероятной силой. Где его брат нашел такого?

Цяо Доудоу, смущенно поправляя диван, искренне извинился:

— Простите, господин Линь, я позволил личным эмоциям вмешаться в работу. Я готов понести наказание.

Линь И вздохнул:

— Фан Тинсюй, посиди пока здесь. Я скоро отправлю кого-нибудь за тобой. Цяо Доудоу, ты тоже садись. Ма Чжиюань, приготовь им чай. Я вернусь после утреннего совещания. — Линь И взял свой ноутбук, встал и посмотрел на Фан Сюйчэня:

— Если ты снова начнешь шалить, я позвоню твоему брату, понял?

<http://bllate.org/book/16723/1537637>